

К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВРАГЕ И ДРУГЕ В ПЕРИОД ВЗРОСЛОСТИ

Альперович В.Д.

Нами описаны направления формально-содержательной трансформации представлений о Враге и Друге в период взрослости. Установлено, что кризис системы отношений, предкризисное состояние системы отношений и отсутствие кризиса системы отношений личности различаются степенью выраженности отношений определенных модальностей, уровнями социальной фрустрированности и аттитюдами к времени жизни. Показано, что респонденты с разными уровнями выраженности кризиса системы отношений различаются направлениями трансформации представлений о Враге и Друге в период взрослости.

Ключевые слова: формально-содержательная трансформация, представления о Враге и Друге, кризис системы отношений.

В отечественной социальной психологии представлений постулируются взаимосвязи динамики представлений о Другом в качестве Врага и Друга (как когнитивно-эмоциональных комплексов, включающих приписываемые Другому личностные характеристики, составляющие его образ, позиции и функции в общении, особенности отношений с партнером, интерпретации его действий) и динамики системы отношений личности (Е.В. Юркова, 2004; Е.Е. Мохова, 2004; Д.Н. Тулинова, 2005) [3, 4, 7]. В отечественной психологии идентичности и психологии отношений подчеркивается влияние динамики отношений личности на изменения образов Другого, параметров его оценивания и категоризации (Б.С. Братусь, 1980; Л.Б. Шнейдер, 2007; Е.В. Емельянова, 2008) [1, 2, 6].

Исходя из этих работ и некоторых других (в т.ч. исследования представлений об идеальном партнере по общению (Н.В. Чудова, 1993) [5]), под представлениями о Враге и Друге будем понимать порождаемое в повседневном общении и взаимодействии субъекта с Другими эмоционально-когнитивные образования, социально-психологическое содержание которого определяет образы Врага и Друга и категоризацию партнера по общению, включая приписываемые партнеру по общению в качестве Врага и Друга личностные характеристики, функцию в общении, характеристики отношений с ним, интерпретацию действий, совершаемых партнером в процессах повседневного общения и взаимодействия.

Мы будем понимать кризис системы отношений личности как форму динамики системы отношений

личности, состоящую во временно непреодолимом противоречии, выраженном рассогласовании по критерию «модальность» отношения личности к себе, отношения к Другим, ожидаемого отношения Других и отношения Других.

Эмпирические показатели уровней выраженности кризиса системы отношений: показатели согласованности – рассогласованности определенных отношений личности; показатели степени социальной фрустрированности; показатели эмоционального и ценностного отношения к периодам времени жизни.

Цель исследования: изучение влияния кризиса системы отношений личности на трансформацию социально-психологических характеристик представлений о Другом как Друге и Враге.

Гипотеза исследования: формальные и содержательные параметры трансформации социально-психологических характеристик представлений о Другом как Друге и Враге обусловлены уровнем выраженности кризиса системы отношений.

Эмпирический объект исследования: респонденты общей численностью 204 человека: 109 женщин и 95 мужчин, в возрасте 32-45 лет (служащие государственных и коммерческих предприятий г. Ростова-на-Дону, служащие госсектора, предприниматели).

Методики исследования: методика «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири, «Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана, «Шкала аттитюдов ко времени» Ж. Ньюттена (адаптированная К. Муздыбаевым,

2000), разработанная нами на основе метода «Незаконченные предложения» методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге».

Первый тип (из выделенных нами) трансформации представлений о Враге и Друге (т.н. глубинная трансформация) отличается: выраженным изменением количества элементов в каждой их группе; выраженным изменением количества групп элементов; выраженным изменением позиции в структуре представления большого количества групп элементов; полным изменением функции партнера по общению; полным изменением приписываемых ему личностных свойств; полным изменением характеристик отношений с ним; фиксацией длительности отношений с партнером; фиксацией «внутренней» детерминации отношений с партнером; полным изменением интерпретации его поступков, совершаемых им в процессе взаимодействия с ним.

Второе направление (тип) трансформации представлений о Враге и Друге (т.н. выраженная трансформация) отличается: изменением количества элементов в каждой их группе; изменением количества групп элементов; изменением позиции в структуре представления среднего количества групп элементов; выраженным изменением функции партнера по общению; выраженным изменением приписываемых ему личностных свойств; выраженным изменением характеристик отношений с ним; фиксацией длительности отношений с партнером; фиксацией, в основном, «внутренней» детерминации отношений с партнером; изменением интерпретации его поступков, совершаемых им в процессе взаимодействия с ним.

Третье направление (тип) трансформации представлений о Враге и Друге (т.н. парциальная трансформация) отличается: изменением в малой степени количества элементов в каждой их группе; изменением в малой степени количества групп элементов; изменением позиции в структуре представления малого количества групп элементов; выраженным в малой степени изменением функций партнера по общению; выраженным в малой степени изменением приписываемых ему личностных свойств; изменением в малой степени характеристик отношений с ним; отсутствием фиксации длительности отношений с партнером; фиксации, в основном, «внешней» детерминации отношений с партнером; изменением в малой степени интерпретации его поступков, совершаемых во взаимодействии.

Показателями кризиса системы отношений являются следующие.

1. Высокая степень выраженности отношений модальностей «авторитарные», «эгоистические», «подчиняемые», «зависимые». Количество принятых

респондентом характеристик отношений любой из этих модальностей должно быть $\geq 68,7\%$ от количества характеристик отношений каждой модальности, заданных Т. Лири, как в настоящий момент времени, так и в «уже прошедшей жизненной ситуации», оцениваемой респондентами в качестве очень значимой, переломной. Высокая степень выраженности отношений модальностей «агрессивные», «подозрительные». Количество принятых респондентом характеристик отношений любой из этих модальностей должно быть $\geq 62,5\%$ от количества характеристик отношений каждой модальности, заданных Т. Лири, как в настоящий период, так и в «уже прошедшее время».

2. Низкий индекс соответствия характеристик, приписываемых респондентом отношениям в данных модальностях и в модальностях «дружелюбные», «альтруистические». Данный индекс должен быть $< 33,3\%$ от количества принятых респондентом характеристик отношений каждой из этих модальностей, как в настоящий момент времени, так и в «уже прошедшее время».

3. Очень высокий уровень выраженности социальной фрустрированности, в соответствии с параметрами, заданными Л.И. Вассерманом, как в настоящее время, так и в «уже прошедшее время».

4. Низкие уровни эмоционального и ценностного отношений к периодам времени жизни, низкий личностный контроль периодов времени жизни (т.е. индексов, выделенных К. Муздыбаевым, 2000), как в настоящий момент времени, так и в «уже прошедшее время».

Показателями предкризисного состояния системы отношений личности являются следующие.

1. Средняя степень выраженности отношений модальностей «авторитарные», «эгоистические», «подчиняемые», «зависимые», «агрессивные», «подозрительные» в настоящий период жизни. Количество принятых респондентом характеристик отношений любой из этих модальностей должно быть $\geq 50\%$ $< 68,7\%$ от количества характеристик отношений каждой модальности, заданных Т. Лири. Высокая степень выраженности этих отношений в «уже прошедший жизненный период». Количество принятых респондентом характеристик отношений любой из этих модальностей должно быть $\geq 68,7\%$ от количества характеристик отношений каждой модальности, заданных Т. Лири.

2. Средний индекс соответствия характеристик, приписываемых респондентом отношению к себе, ожидаемому отношению Других, характеристикам отношения к Другим и отношения Других в данных модальностях и в модальностях «дружелюбные», «альтруистические». Данный индекс должен быть $> 33,3\%$ $\leq 50\%$ от количества принятых респондентом характеристик отношений каждой модальности

в настоящий период жизни. Низкий индекс соответствия характеристик, приписываемых респондентом отношению к себе, ожидаемому отношению Других, характеристикам отношения к Другим и отношения Других в данных модальностях и в модальностях «дружелюбные», «альтруистические», в «уже прошедший жизненный период». Данный индекс должен быть $<33,3\%$ от количества принятых респондентом характеристик отношений каждой модальности.

3. Повышенный и умеренный уровни выраженности социальной фрустрированности в настоящий период жизни и очень высокий уровень выраженности социальной фрустрированности в «уже прошедший жизненный период».

4. Средние уровни эмоционального и ценностного отношений к периодам времени жизни, средний личностный контроль периодов времени жизни в настоящий момент времени и низкие уровни эмоционального и ценностного отношений к периодам времени жизни, низкий личностный контроль периодов времени жизни в «уже прошедший жизненный период».

Показателями отсутствия кризиса системы отношений личности являются следующие.

1. В настоящий период жизни: низкая степень выраженности отношений модальностей «авторитарные», «эгоистические», «подчиняемые», «зависимые», «агрессивные», «подозрительные». Количество принятых респондентом характеристик отношений любой из этих модальностей должно быть $\geq 33\% < 50\%$ от количества характеристик отношений каждой модальности, заданных Т. Лири. Высокая степень выраженности отношений модальностей «дружелюбные», «альтруистические». Количество принятых респондентом характеристик отношений любой из этих модальностей должно быть $\geq 68,7\%$ от количества характеристик отношений каждой модальности, заданных Т. Лири. В прошедший период жизни: средняя степень выраженности отношений модальностей «авторитарные», «эгоистические», «подчиняемые», «зависимые», «агрессивные», «подозрительные». Количество принятых респондентом характеристик отношений любой из этих модальностей должно быть $\geq 50\% < 68,7\%$ от количества характеристик отношений каждой модальности, заданных Т. Лири.

2. Высокий индекс соответствия характеристик, приписываемых респондентом отношению к себе, ожидаемому отношению Других, характеристикам отношения к Другим и отношения Других в модальностях «дружелюбные», «альтруистические». Данный индекс должен быть $\geq 62,5\%$ от количества принятых респондентом характеристик отношений каждой модальности в настоящий период жизни. Средний индекс соответствия характеристик, приписываемых респондентом отношению к себе, ожидаемому

отношению Других, характеристикам отношения к Другим и отношения Других в данных модальностях и в модальностях «дружелюбные», «альтруистические». Этот индекс должен быть $>33,3\% \leq 50\%$ от количества принятых респондентом характеристик отношений каждой модальности, в «уже прошедший жизненный период».

3. Неопределенный, пониженный и низкий уровни выраженности социальной фрустрированности в настоящий момент времени и повышенный, умеренный уровни выраженности социальной фрустрированности в «уже прошедший жизненный период».

4. Высокие уровни эмоционального и ценностного отношений к периодам времени жизни, высокий личностный контроль периодов времени жизни в настоящий период жизни; средние уровни эмоционального и ценностного отношений к периодам времени жизни, средний личностный контроль периодов времени жизни в прошедший период жизни.

Данные обрабатывались посредством формального сравнительного анализа объемов согласованных и несогласованных характеристик отношений, выраженности социальной фрустрированности и аттитюдов ко времени; структурного и категориального анализа представлений, с использованием частотного анализа, кластерного анализа.

У респондентов первой группы (29 мужчин, 22 женщины) степень выраженности отношений, индексы соответствия характеристик в этих модальностях, уровни выраженности социальной фрустрированности, уровни эмоционального и ценностного отношений ко времени, личностного контроля времени, соответствуют выделенным нами эмпирическим показателям кризиса системы отношений.

У респондентов второй группы (31 мужчина, 23 женщины) степень выраженности отношений, индексы соответствия характеристик в этих модальностях, уровни выраженности социальной фрустрированности, уровни эмоционального и ценностного отношений ко времени, личностного контроля времени, соответствуют выделенным нами эмпирическим показателям предкризисного состояния системы отношений.

У респондентов третьей группы (35 мужчин, 64 женщины) степень выраженности отношений, индексы соответствия характеристик в этих модальностях, уровни выраженности социальной фрустрированности, уровни эмоционального и ценностного отношений ко времени, личностного контроля времени, соответствуют выделенным нами эмпирическим показателям отсутствия кризиса системы отношений.

Респонденты с кризисной системой отношений демонстрируют структурную трансформацию представлений о Друге и Враге, к настоящему периоду времени обнаруживающую выраженное увеличение

количества элементов в каждой их группе; выраженное изменение общего количества групп элементов, исчезновение и появление групп элементов, смещение периферических групп элементов к «ядру» представления, а прежде «ядерных» групп элементов – на периферию представлений.

Содержательная трансформация их представлений о Друге и Враге включает: выраженное изменение функции Друга, превращающегося, в основном, в «преданного», «надежного» человека и выраженное изменение функций Врага, превращающегося, в основном, в «предателя»; выраженное изменение приписываемых Другу и Врагу личностных свойств; выраженное изменение отношения партнера-Друга и партнера-Врага к субъекту.

Особенности формально-содержательной трансформации представлений о Враге и Друге респондентов с кризисной системой отношений соответствуют выделенным нами эмпирическим показателям т. н. «глубинной» трансформации.

Респонденты с предкризисной системой отношений демонстрируют структурную трансформацию представлений о Друге и Враге, к настоящему периоду времени обнаруживающую достаточное увеличение количества элементов в каждой их группе; изменение общего количества групп элементов, исчезновение и появление групп элементов, смещение периферических групп элементов к «ядру» представления, а прежде «ядерных» групп элементов – на периферию представлений; добавление групп элементов.

Содержательная трансформация их представлений о Друге и Враге включает: выраженное изменение и расширение функции Друга, превращающегося, в основном, в «преданного», «надежного», «помогающего» человека и выраженное изменение и расширение функций Врага, превращающегося, в основном, в «предателя»; изменение приписываемых Другу и Врагу личностных свойств; изменение отношения партнера-Друга и партнера-Врага к субъекту.

Особенности формально-содержательной трансформации представлений о Враге и Друге респондентов с предкризисной системой отношений соответствуют выделенным нами эмпирическим показателям т. н. «выраженной» трансформации.

Респонденты с бескризисной системой отношений демонстрируют структурную трансформацию представлений о Друге и Враге, к настоящему периоду времени обнаруживающую небольшое увеличение количества элементов в каждой их группе; сохранение общего количества групп элементов, незначительное исчезновение и появ-

ление групп элементов, смещение периферических групп элементов к «ядру» представления, а прежде «ядерных» групп элементов – на периферию представлений.

Содержательная трансформация их представлений о Друге и Враге включает: расширение функции Друга, превращающегося, в основном, в «преданного», «помогающего» человека и расширение функций Врага, остающегося агрессором и становящегося также «противником»; небольшое изменение приписываемых Другу и Врагу личностных свойств; небольшое изменение отношения партнера-Друга и партнера-Врага к субъекту. Особенности формально-содержательной трансформации представлений о Враге и Друге респондентов с бескризисной системой отношений соответствуют выделенным нами эмпирическим показателям т. н. «парциальной» трансформации.

Полученные данные подтверждают выдвинутую нами гипотезу: формальные и содержательные параметры трансформации социально-психологических характеристик представлений о Другом как Друге и Враге обусловлены уровнем выраженности кризиса системы отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь Б.С. К проблеме развития личности в зрелом возрасте // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1980. – № 2. – С. 3–12.
2. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. – СПб.: Речь, 2008. – 368 с.
3. Мохова Е.Е. Возрастная динамика представлений о друге и дружбе в младшем возрасте: Автореф. дисс. ...канд. психол. наук. – М., 2004.
4. Тулинова Д.Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах: Автореф. дисс. ...канд. психол. наук. – Ростов н/Д., 2005.
5. Чудова Н.В. Влияние личностных характеристик субъекта на его представления об идеальном партнере по общению // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 3. – С. 28–37.
6. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с.
7. Юркова Е.В. Проявление социальных представлений о дружбе в межличностных отношениях: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – СПб., 2004.